

веки биографии ученого, чье наследие составляет несколько монографий, десятки научно-популярных книг и статей в основном по двум темам, в которых он был глубоким знатоком: русская архитектура XVIII-XIX веков и средневековая архитектура Центральной Азии.

Эта вторая его профессиональная страсть сложилась во многом благодаря случайной встрече. В сентябре 1935 г. в Ленинграде проходил III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Любознательный молодой человек ходил слушать доклады знаменитых востоковедов, которые приехали в город на Неве из США, Европы, Ирана, а также из городов СССР. В кулуарах он познакомился с археологом Александром Александровичем Марущенко (1904–1976), приехавшим из Ашхабада и сделавшим блестящий доклад об открытиях двух парфянских городищ Нисы. Завязалась переписка, в которой Марущенко настойчиво приглашал Пилявского поехать в Туркмению, где остро не хватало специалистов его профиля. Поддержал это намерение и старший коллега – профессор Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (ЛИЖСА им. И. Е. Репина) Николай Борисович Бакланов (1881–1959), чей семинар по изучению памятников архитектуры Пилявский посещал в 1934 г. ≤....≥. Летом 1937 г. аспирант кафедры истории архитектуры Владимир Пилявский прибыл в свою первую командировку в Ашхабад. Он принял участие в экспедиции Туркменского государственного научно-исследовательского института истории (ТГНИИИ), возглавляемой опытным архитектором-реставратором Н. М. Бачинским. Экспедиция направилась в район города Байрам-Али и в числе других имела целью обследовать сырцовые сооружения в пределах стены Султан-кала – сельджукской части Мерва, а также в ее окрестностях. Эта задача и была возложена на Пилявского ≤....≥.

Особенно заинтересовали Пилявского так называемый Дурнали-кёшк – гофрированная башня-динг севернее Куртлы-депе и Харам-кёшк, в котором хорошо сохранились перекрытия камер и коридоров. Он сделал перспективный рисунок редчайшего по конструкции потолка узкого (1,2 м) коридора, где ложный свод образован свесом горизонтальных рядов прямо и диагонально положенного кирпича. Совершенно бесценной стала его фиксация остатков пятничной мечети Башана, которые он успел обмерить и сфотографировать и от которых теперь на поверхности остался только сильно руинированный сырцовый минарет. ≤....≥.

Материалы, полученные Пилявским при обследовании Мервского оазиса, его графически оформленные обмеры позволили ответить на некоторые вопросы, связанные с этими зданиями, выяснить их конструктивную и архитектурную сущность. Однако, как позже отмечал сам исследователь, осталась актуальной работа по вскрытию еще не изученных в тот период частей сооружений. В том же 1937 г. В. И. Пилявский был в Ташкенте, где по договору с институтом Узпланпроект выполнил два сугубо архитектурных заказа: проект двух корпусов Ташкентской инфекционной больницы, построенных в 1940 г., а также проект благоустройства территории ансамбля Надира Диван-беги в Бухаре (XVII в.).